

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334

С.Н. Чирун

РЕАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРОТИВОРЕЧИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Современная российская реальность обуславливает различные формы социализации, явные или скрытые, позитивные или негативные, интенсивные или вялые, управляемые или стихийные. Сегодня молодежь России - это 39,6 миллиона молодых граждан - 27% от общей численности населения страны.

Очевидно, что укрепление позиций России в мире, обеспечение ее конкурентоспособности, возможно только при эффективном воздействии потенциала развития, носителем которого является молодежь.

Степень эффективности этого участия определяется тем, насколько молодежь:

- разделяет цели и задачи государственного и общественного развития, связывает с ними свои жизненные перспективы;

- обладает необходимыми личными, образовательными, профессиональными качествами и возможностями их реального применения в социально-политической практике.

Социальные изменения в России в XX веке оказались на социализационной норме, которая выступает результатом действия общественного механизма воспроизведения личностного потенциала общества. Способы организации советской и современной российской социально-экономических систем задают существенно различающиеся модели поведения, ориентированные на разные типы личности, развитие разнонаправленных социальных качеств человека. Плановая экономика, социалистическая идеино-ценостная система ориентировали личность на приоритет

общественного интереса. Рыночная экономика обусловила значимость таких качеств личности, как индивидуализм, направленность на успех (боязнь прослыть неудачником), ориентация на богатство как цель, на вертикальную восходящую социальную мобильность.

В советской модели молодежной политики большинство людей проходили один и тот же путь: сначала октябренок (первая идентификация с партией), затем пионер и комсомолец. Переход на новую ступень социализации имел ритуальный характер, сопровождался общественными оценками соответствия новой идентичности. Важнейшей особенностью молодежной политики, в соответствии с которой проводилась корректировка социализации советской молодежи, была заданность набора ценностей и норм, образцов «правильного» и «должного» поведения, которые явно соответствовали официальной идеологии, а латентно находились в согласии с основополагающими евразийско-теллурократическими ценностями. При этом в рамках должного и дозволенного востребовалась и всячески поддерживалась активность молодежи, но осуществлялся строгий официальный контроль за всякого рода несоответствиямициальному. Это обеспечивало надежность проживания в обществе, позволяло родителям и самому молодому человеку просчитать варианты жизненного пути.

Одной из фундаментальных характеристик советского человека было воспринятое им представление о своей истори-

ческой исключительности и превосходстве.

Российская социальность как совокупность социальных связей и общественных отношений представляет собой качественно новое образование, переживающее модификацию экономической и политической сферы, реконструкцию социального пространства, трансформацию социальной структуры. «В стране, - пишет известный российский социолог Г. Осипов, - сложилась такая политическая и социально-экономическая система, к которой никто не стремился и которую никто не хотел» [1].

Результатом усиливающейся дифференциации и резкой поляризации доходов населения стало невиданное по своим масштабам социальное расслоение общества. Процесс производства риска получил закрепление в социальной структуре. Поляризация доходов, различия в социальных перспективах привели к тому, что возникли как бы две России, с населением, расколотым по своему жизненному уровню, образу жизни, ориентациям, моделям поведения.

Среди беднейших слоев оказалось подавляющее большинство научной и творческой интеллигенции, учителей, инженеров и служащих, значительная часть военных. Бедностью охвачено большинство молодежи.

Одним из последствий реформ явилось возникновение риска безработицы. По методике Международной организации труда (МОТ) численность фактически безработных в России достигла 9,2 млн человек, что

составляет более 13% трудоспособного населения, к тому же мало где она носит столь явно выраженный региональный характер. Имеются регионы, где работы не имеет более половины населения.[2]

Сложилась так называемая «модель выживания» как метод адаптации российского населения к тяготам реформ.

Снижение общего потенциала здоровья и невиданный по своим масштабам травматизм явились главными причинами сокращения средней продолжительности жизни. Следствием ухудшения физического, психического и социального здоровья людей явился процесс прогрессирующей депопуляции общества.

Таким образом, одним из последствий реформ стал переход от производства благ и услуг к производству риска [3].

Продолжается трансформация социализационной функции системы образования, проявляющаяся, прежде всего, в снижении его роли в обеспечении интеграции молодежи в общество и воспитании подрастающего поколения. Декларируемая модернизация системы образования не дает позитивных результатов. Большинство образовательных новаций, не обремененной социальной грамотой, плохо сообразуется с базисными общественными процессами. Распад старой социальности, которая базировалась на общественных парадигмах советского общества, отсутствие целостности нового типа социальности, а также развернутых представлений о нем, осложняет деятельность институтов социализации, все они переживают трудное время. Институциональные и внеинституциональные влияния на личность разбалансированы, социализация приобретает черты неуправляемости, стихийности. Прогрессирует дисбаланс внутри социализирующих институтов, что снижает интенсивность усвоения молодежью нормативных

элементов культуры, адаптации к социально-одобряемым формам поведения.

В России происходит трансформация семьи, вызванная как долгосрочными тенденциями, свойственными модернистского общества, так и среднесрочными и краткосрочными тенденциями развития, связанными с общественными реформами, что приводит Россию к демографическому кризису [4].

В советский период развития общества важнейшими инструментами осуществления молодежной политики были пионерская организация и комсомол. Индивидуальные социальные практики этого периода имели пионерские и комсомольские идентификационные доминанты, что способствовало развитию таких качеств личности, как коллективизм, социальная активность и оптимизм, интернационализм, патриотизм. Однако к середине 90-х годов сформировалась новая система молодежного и детского движения, характеризуемая раздробленностью, идеяным плюрализмом, организационной слабостью, отсутствием финансовых средств, что в совокупности не позволяет достичь весомых результатов в работе с молодежью. По данным Министерства юстиции Российской Федерации, на начало 2005 года зарегистрировано 79 общероссийских и международных молодежных и детских общественных объединений.

На данный момент, в Федеральный реестр молодежных и детских общественных объединений, пользующихся государственной поддержкой, включены 28 организаций, из них 2 международных, остальные общероссийские.

До сих пор среди практиков государственной молодежной политики ГМП нет понимания, что конкретный социум обеспечивает процесс социализации собственным ресурсом и обеспечивает этот рост своими возможностями. Человек сначала

может лишь использовать их в своем развитии, и только потом, уже с этим багажом, вырастать дальше. Но весь этот путь, жизненное и социальное пространство надо организовать, структурировать, подобно лестнице, чтобы сделать возможным продвижение по этому пути. Данная цель является труднодостижимой без осуществления эффективной молодежной политики.

В условиях идеологического вакуума процесс институциализации молодежной политики в нашей стране характеризуется рядом противоречий между :

1. национально-этатистскими интересами в росте численности населения государства (поскольку даже для простого воспроизводства населения у супружеской пары должно рождаться не менее 2-х детей) и заинтересованностью транснациональных корпораций, мондиалистских структур в значительном сокращении численности населения планеты;

2. интересами мондиализированной молодежной квазиэлиты и объективными интересами молодой части общества;

3. ориентацией либерально ориентированных слоев элитарной молодежи на интеграцию в «золотой миллиард» и складывающимися евгенико-лимитированными ограничениями, препятствующими этому;

4. традиционными ценностями и традиционными институтами социализации с одной стороны и модернистскими ценностями и институтами с другой;

5. неолиберально и национально ориентированными группами молодежи;

6. демократической фразеологией идеологов нового мирового порядка и реальностью: преследование неугодных, ограничения свободы слова, навшивание ярлыков (девианты, маргиналы, экстремисты, политическое подполье и т.д);

7. внешней активностью структур ГМП (государствен-

ной молодежной политики) и отсутствием положительной динамики по основным показателям, характеризующим эффективность основных направлений молодежной политики в российском обществе;

8. реальными (жизненными) проблемами молодежи и идеологически ангажированной интерпретацией данных проблем функционерами ГМП;

9. заявлениями российских ученых и политиков о негативных тенденциях, связанных с динамикой ПАВ зависимостей среди молодежи и отсутствием действенных, эффективных мер, направленных на решение этой проблемы;

10. негативной демографической ситуацией в стране и реальной внутренней политикой, способствующей консервации ситуации;

11. декларируемой ориентацией государства на использование в молодежной политике творческого инновационного потенциала молодежи и фактическим отсутствием в качестве субъектов реальной молодежной политики молодежных структур, созданных на основе принципа самоорганизации;

12. естественной потребностью молодежи в развитии, самореализации и очевидной незаинтересованностью общества и государства в данном процессе (коммерциализация образования объективно становится фактором, препятствующим получению качественного образования материально не-

обеспеченными слоями молодежи, препятствуя их дальнейшей восходящей социальной мобильности в обществе);

13. нарождающимся постиндустриальным, информационным обществом и доминирующим в России постфигуративно-конфигуративным уровнем развития культуры, препятствующим активному участию молодежи в социально-политических процессах;

14. потребностями молодежи самоидентифицироваться в социальном времени и пространстве с одной стороны, и десакрализацией прошлого страны, искажением истории, утратой национальной идеи.

Данные противоречия являются комплексными и характеризуют все направления и виды молодежной политики.

Устраненность от социальных процессов подрастающего поколения нации, ее главных институтов, отвечающих за воспроизводство общества (в его надбиологических формах), социально опасна. Не случайно призрак «цветочной революции» сегодня становится теперь всё более актуальным уже и для России.

Сегодня сложно говорить о единой государственной молодежной политике в РФ, поскольку нет базового федерального закона о молодежи. За 15 лет федеральный орган власти, курирующий молодежную политику, изменился 7 раз, из них 3 раза это был самостоятельный государственный комитет и 4

раза молодежь отдавалась в ведение одного из министерств. Сейчас в Министерстве образования и науки создан Департамент по государственной молодежной политике, воспитанию и социальной защите детей. Также создано Управление в Федеральном агентстве образования. Однако, видимо, дело даже не в том, будет самостоятельный орган или нет, важнее обозначить приоритеты молодежной политики, откорректировать принципы, сформировать её федеральный стандарт.

Поэтому в современных условиях осуществление эффективной государственной молодежной политики невозможно:

- без рекрутования на основе реальной конкуренции, возможной для всех социальных страт общества молодой национальной элиты;

- без формирования элитой национальной идеи, способной объединить здоровые пассионарные силы молодой части общества на основе уважения традиционных ценностей;

- без взаимодействия и последующей интеграции «левых» и «правых» традиционалистски ориентированных политических сил;

- без системной идеократической трансформации политических и социальных институтов российского общества;

- без поиска путей разрешения, смягчения ключевых, названных выше, противоречий российской молодежной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россия в поиске стратегии: общество и власть/ Под ред. Г.В. Осипова. М.: Р ИЦИСПИРАН, 2000. – С.17.
2. Чупров В.И и др. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003. - С. 55.
3. Богданов И.Я и др. Экономическая безопасность России: цифры и факты. М., 2001. – С.71-73.
4. Петров В.Л. Геополитика России. М., 2003. – С.294-295.
5. Зиновьев А. Глобальное общество и Россия // Молодежь и общество на рубеже веков. М., 1999. – С.45-62.

Автор статьи:

Чирун

Сергей Николаевич

- канд.соц.наук, доц. каф. социологии
политических отношений и права